

Полагаем, что по отношению к лицам, совершившим киберправонарушения, оправданно более широко применять различного рода ограничения, вид и характер которых должен коррелировать с причинами совершения данных противоправных деяний и способствующими им условиями, профилактические меры должны быть направлены на их устранение либо нейтрализацию. Наряду с этим должны быть обеспечены соответствие характера устанавливаемых ограничений предотвращаемым вредным последствиям, баланс интересов граждан и государства. В настоящее время в качестве меры индивидуальной профилактики киберправонарушений целесообразно закрепить в законодательстве ограничения по использованию компьютерной техники (в том числе для доступа в сеть Интернет). Реализация данного предложения обусловлена необходимостью защиты интересов национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, прав и свобод других лиц. Очевидно, что практическая реализация указанных ограничений вызовет определенные трудности у правоприменителя с учетом широких масштабов информационных технологий в современном обществе. Вместе с тем с учетом того, что совершенствование методов борьбы с преступностью должно опережать темпы ее развития, высока вероятность разработки в скором будущем индивидуальных средств контроля за поведением лиц, проявивших склонность к совершению киберправонарушений, и специального программного обеспечения, устанавливаемого на используемую профилактируемым лицом компьютерную технику.

В подтверждение сказанному следует отметить, что в отдельных странах уже используются профилактические меры в отношении лиц, совершивших киберпреступления, связанные с ограничением использования информационных технологий. Так, в США по решению суда может быть установлен запрет лицу, совершившему киберпреступление, владеть компьютерной техникой или использовать ее, в том числе для доступа к сети Интернет (например, пользование сетью Интернет разрешается только в целях, установленных сотрудником службы пробации). Кроме того, может быть ограничено использование сети Интернет путем установки специального программного обеспечения на используемые устройства, фиксирующего все действия лица в Сети. Сотрудники правоохранительных органов или службы пробации в предусмотренных законом случаях вправе осуществлять досмотр устройств, используемых профилактируемым лицом, с целью контроля за соблюдением установленных ограничений (доступ к определенным веб-сайтам, приложениям, использование сети Интернет только в определенное время и т. д.). Профилактируемое лицо обязано предоставить сведения в правоохранительные органы обо всех используемых для выхода в сеть Интернет устройствах и предупредить иных лиц, имеющих к ним доступ, о возможном проведении досмотра. Лицо, в отношении которого реализуются рассматриваемые ограничения, обязано предоставить для проверки сотрудникам правоохранительных органов или службы пробации в любое время свое имущество, место жительства, транспортное средство, документы, компьютер, другие электронные средства связи или устройства хранения данных. Примечательно, что все киберпреступления подразделяются на виды, в зависимости от которых применяются определенные группы правоограничений. Указанный опыт может быть использован при совершенствовании отечественного законодательства.

Представляется, что ограничения на использование компьютерной техники, в том числе для доступа к сети Интернет, целесообразно применять к лицам, совершившим киберпреступления, отбывшим полностью основное и дополнительное наказания. При этом к гражданам, за которыми установлен превентивный надзор либо осуществляется профилактическое наблюдение, оправданно применять также рассмотренные ограничения, но уже в рамках реализации иных мер уголовной ответственности, поскольку Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» на них не распространяется. Кроме того, ограничения на использование компьютерной техники целесообразно применять к лицам, допустившим систематическое совершение административных правонарушений в рассматриваемой области, проявившим тем самым склонность к совершению в дальнейшем сходных по содержанию преступлений.

Реализация ограничений на использование компьютерной техники должна обеспечиваться соответствующей административной ответственностью, в связи с чем оправданно внесение изменений и дополнений в ч. 2 ст. 10.1 КоАП, поскольку в настоящее время рассматриваемые деяния данным составом не охватываются.

Резюмируя вышеизложенное, целесообразно внесение следующих изменений и дополнений в законодательство:

дополнить гл. 4 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» такой мерой индивидуальной профилактики правонарушений, как ограничение на использование компьютерной техники, в том числе для доступа к сети Интернет, применяемой к лицам, совершившим киберправонарушения;

ч. 2 ст. 10.1 КоАП изложить в следующей редакции:

«2. Нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника, члена семьи или бывшего члена семьи, а также нарушение лицом, в отношении которого осуществляется индивидуальная профилактика правонарушений, защитного предписания и иных предусмотренных законодательством запретов и обязанностей, —».

УДК 342.9

А.С. Кривонощенко

МИНИСТЕРСТВА И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОМИТЕТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОРГАНЫ ОТРАСЛЕВОГО И МЕЖОТРАСЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ

В соответствии со ст. 24 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 424-3 «О Совете Министров Республики Беларусь» в систему республиканских органов государственного управления входят министерства и государственные комитеты, которые являются республиканскими органами государственного управления (функциональными или отраслевыми), проводящими государственную политику, осуществляющими регулирование и управление в определенной отрасли (сфере

деятельности) и координирующими деятельность в данной отрасли (сфере деятельности) других республиканских органов государственного управления.

Как следует из вышеприведенного положения правовой нормы, законодатель указывает, что министерства и государственные комитеты могут быть отраслевыми или функциональными (либо, как это еще принято понимать в теории административного права, межотраслевыми).

Вместе с тем подобное деление республиканских органов государственного управления вызывает ряд вопросов, требующих выяснения, а именно: какие из них являются отраслевыми, а какие функциональными (межотраслевыми); почему данные органы разделены на министерства и государственные комитеты; в чем разница между ними и связано ли это деление с функционально-отраслевым управлением?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, в первую очередь необходимо определить сущность отраслевого и межотраслевого управления.

В целом деление государственного управления на отраслевое и межотраслевое зависит от характера компетенции государственного органа, в частности от той сферы общественных отношений, на которые направлена его управленческая деятельность.

Отраслевое управление подразумевает наличие определенной отрасли, т. е. совокупности однородных общественных отношений, в рамках которой конкретный орган осуществляет свою управленческую деятельность, причем таким образом, что эти отношения практически полностью охватываются компетенцией данного отраслевого органа и не входят в предмет ведения иных субъектов государственного управления.

Отраслевое управление имеет вертикальный характер и организовано в виде иерархичной системы государственных органов нескольких территориальных уровней с единым центром в виде республиканского органа государственного управления, который обеспечивает исполнение законодательства в своей отрасли, самостоятельно реализует управление в существующих ему формах и методах деятельности, регулирует общественные отношения своими правовыми актами.

Органы межотраслевой компетенции не имеют своей отрасли и осуществляют управление в отношении деятельности иных, равных им по статусу республиканских органов государственного управления, но только в рамках одной или нескольких функций. Можно утверждать, что межотраслевое управление имеет надведомственный характер, т. е. осуществляется властно по отношению к неподчиненным государственным органам того же уровня управления, но сводится в целом к координации, контролю либо согласованию деятельности всей системы республиканских органов в рамках реализации отдельной функции государственного управления.

Необходимо отметить, что исторически деление республиканских органов государственного управления на министерства и комитеты основано именно на характере их компетенции и произошло в период формирования советской системы органов исполнительной власти.

В частности, в Законе СССР от 5 июля 1978 г. № 7765-IX «О Совете Министров СССР» закреплялось, что министерства СССР осуществляют руководство порученными им отраслями управления (ст. 21), а государственные комитеты реализуют межотраслевое управление и несут ответственность за состояние порученной им сферы управления (ст. 22). Следовательно, можно утверждать, что, исходя из данного подхода, в системе органов исполнительной власти министерства должны иметь отраслевую компетенцию, а государственные комитеты – межотраслевую.

Действительно, в современной системе республиканских органов государственной власти Республики Беларусь можно выделить отраслевые министерства и межотраслевые государственные комитеты. Так, Министерство промышленности вполне оправданно относить к отраслевым органам, так как оно осуществляет управление большинством отраслей промышленности и при этом практически не обладает надведомственными полномочиями по отношению к иным министерствам и государственным комитетам в вопросах развития промышленности. В свою очередь, наиболее ярким примером межотраслевого государственного комитета является Государственный комитет по имуществу. Невозможно выделить «имущественную» отрасль управления, так как имуществом обладают и распоряжаются все государственные органы и организации, на этом основании управление в данной сфере общественных отношений на республиканском уровне возможно только в рамках функциональной компетенции, а именно координации деятельности иных республиканских органов в вопросах управления имуществом.

Вместе с тем анализ компетенции всей системы республиканских органов государственного управления позволяет утверждать, что для современного этапа развития исполнительной власти отраслевые министерства и межотраслевые государственные комитеты – это скорее исключение, нежели правило. Среди министерств Республики Беларусь можно выделить, наоборот, исключительно межотраслевые органы, а среди государственных комитетов – отраслевые.

Так, Министерство финансов осуществляет функциональное управление, ввиду того что нет такой специфической «финансовой» отрасли как совокупности однородных общественных отношений, в которой бы управление осуществлялось только этим министерством. К межотраслевым министерствам с уверенностью можно отнести и Министерство экономики, Министерство по налогам и сборам, Министерство информации.

В то же время Государственный таможенный комитет осуществляет управление в таможенной отрасли и практически не обладает координационными полномочиями.

Более того, необходимо констатировать, что большинство министерств и государственных комитетов вообще невозможно отнести к отраслевым либо функциональным республиканским органам государственного управления, ввиду того что они обладают полномочиями обоих видов, в связи с чем такие органы оправданно называть органами со смешанной компетенцией. Подобные министерства и государственные комитеты, такие, например, как Министерство по чрезвычайным ситуациям, Министерство образования, Государственный военно-промышленный комитет, имеют свою отрасль управления, но в то же

время осуществляют координацию деятельности иных республиканских органов в рамках реализации отдельных функций, связанных с решением отраслевых задач.

Таким образом, можно сделать вывод, что деление республиканских органов исполнительной власти на министерства и государственные комитеты по признаку характера их компетенции на современном этапе развития системы государственного управления в Республике Беларусь уже практически не имеет оснований и весьма условно. В связи с этим следует согласиться с высказываемым в науке административного права мнением о необходимости издания Закона Республики Беларусь «Об органах исполнительной власти», который бы определил правовой статус республиканских органов государственного управления и иных органов исполнительной власти, основания деления на виды, особенности компетенции и т. д.

УДК 342.9

М.В. Крикунов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Органы внутренних дел Республики Беларусь (ОВД) включают в себя различные службы и подразделения, на которые возлагается множество задач, решаемых присущими им приемами и способами. Одной из основных является профилактика правонарушений и преступлений, осуществляемая путем реализации соответствующей системы мер. Достичь высокой эффективности данной деятельности каждая отдельно взятая служба самостоятельно не в состоянии. В связи с этим на первый план выступает организация взаимодействия в целях профилактики правонарушений и преступлений как внутри самой системы ОВД (внутрисистемное), так и между системами и объединениями граждан правоохранительной направленности (внешнее взаимодействие). Поддержка со стороны населения – одно из главных условий эффективной деятельности ОВД. Особую практическую значимость имеет взаимодействие с добровольными дружинами и советами общественных пунктов охраны правопорядка (ОПОП).

Субъектами профилактики правонарушений в соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» являются советы ОПОП, добровольные дружины, общественные объединения и иные организации.

Законом Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-З «Об участии граждан в охране правопорядка» комплексно регулируются общественные отношения, возникающие в связи с участием граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также объединений граждан в охране правопорядка. Граждане осуществляют содействие ОВД в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности как через общественные объединения, так и индивидуально на добровольной основе. Ст. 6 указанного закона закрепляет формы участия граждан в охране правопорядка: внештатное сотрудничество с правоохранительными органами; участие в объединениях граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка; участие в советах ОПОП; членство в добровольных дружинах и индивидуальное участие.

Все это влечет за собой возложение на ОВД и институты гражданского общества дополнительных взаимных обязанностей, выполнение которых связано с расширением сферы их взаимодействия, задач и функций по охране общественного порядка, обуславливает необходимость повышения их роли в обеспечении безопасности государства.

Граждане, реализуя установленное законом право на защиту от противоправных посягательств, могут на добровольной основе по договоренности между собой и с уведомлением территориального ОВД создавать самодеятельные группы по охране правопорядка по месту жительства или нахождения своей собственности.

Такая форма объединения граждан не требует принятия устава, избрания органов управления, иного организационного оформления. Объединения граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка, создаются, например, для обеспечения сохранности автотранспортных средств, стоящих на неохраняемых автостоянках в ночное время либо на территории гаражных кооперативов.

Важная роль в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и борьбе с преступностью, а также иными правонарушениями принадлежит добровольным дружинам.

Добровольная дружина создается по решению органа местного управления для участия в охране правопорядка на территории района, сельсовета, города, поселка городского типа, района в городе либо по решению органа управления иного юридического лица для участия в охране правопорядка на его территории и действует в соответствии с положением, принятым на основе Примерного положения о добровольной дружине, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2003 г. № 1354.

Важнейшим условием эффективности работы по охране правопорядка, предупреждению и пресечению правонарушений является организация взаимодействия ОВД и общественных формирований, участвующих в охране правопорядка. Необходимость взаимодействия обусловлена множественностью организационных форм участия граждан в охране правопорядка, а также обособленностью общественных формирований.

Под взаимодействием ОВД и объединений граждан правоохранительной направленности, по нашему мнению, следует понимать совместную или согласованную по месту, времени и возможностям (силам и средствам) систематическую деятельность, организуемую и направляемую ОВД, реализуемую в установленных законодательством формах, направленную на наиболее рациональное использование сил и средств для предупреждения правонарушений.